

Леонид Пронский

Рыночное общество как игра с нулевой суммой

Леонид Пронский

**Рыночное общество как
игра с нулевой суммой**

«Издательские решения»

Пронский Л.

Рыночное общество как игра с нулевой суммой / Л. Пронский —
«Издательские решения»,

Вопреки тому, что думают на этот счет экономисты со времен Адама Смита, в рыночной экономике прибыль одних предпринимателей может возникнуть только за счет убытков других или за счет эмиссии денег. Никаких других источников прибыли не существует. Рыночная экономика есть игра с нулевой суммой. Для экономистов, политиков, социологов, бизнесменов, менеджеров, преподавателей и студентов.

Содержание

Предисловие	6
Историко-теоретическое введение	7
1. Рождение экономической мысли: Меркантилизм	8
2. От меркантилистов до Адама Смита	9
3. От Адама Смита до Джона Стюарта Милля	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Рыночное общество как игра с нулевой суммой

Леонид Пронский

© Леонид Пронский, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Первое издание этой книги увидело свет (под другим названием¹) более двадцати лет тому назад, – в 1995 году. Книга была выпущена тогда огромным, по нынешним меркам, тиражом в 10 тыс. экземпляров. И хотя большая часть тиража разошлась, книга не вызвала того резонанса, которого ожидал автор. Нельзя сказать, чтобы ее совсем не заметили – автору доводилось встречать ссылки на нее в диссертациях по экономике. Но дело и ограничилось только этими ссылками, тогда как автор ожидал и возникновения научной дискуссии, ибо предлагаемый им метод анализа экономических явлений радикально отличается от всего того, что практикуется сегодня в экономической науке и, – что самое главное, – приводит к совершенно иным выводам и объяснениям многих явлений и процессов современной экономической жизни. Однако никакой дискуссии не возникло. Более того, практически никто из упоминавших об этой книге и излагаемой в ней теории, вообще не решился высказать в ее адрес никакой оценки – ни положительной, ни отрицательной.

Чем же объяснить этот факт?

С одной стороны, видимо, сыграло свою роль и само время выхода книги в свет. Страна тогда с энтузиазмом строила рыночное общество, и все внимание теоретиков было поглощено **практическими** проблемами этого строительства, а общие рассуждения о рынке вообще были большинству ученых и практиков того времени не интересны. Проще говоря, книга вышла не ко времени.

Вторая причина, видимо, состояла в том, что предлагаемая теория носит, так сказать, «доморощенный» характер. Если бы она пришла к нам откуда-нибудь с Запада, то реакция на нее была бы совсем другой. А в своем отечестве, как известно, пророков не водится.

Наконец, третья, и, видимо, главная причина состояла в том, что автору не удалось должным образом **преподнести** свой подход, – объяснить и показать читателю, в чем именно состоит его необходимость, его научная новизна и как этот подход соотносится с теми же западными, господствующими ныне теориями и методами анализа.

Поэтому в настоящем, втором издании автор решил исправить именно это упущение, переписав Предисловие к книге и добавив в нее специальное **Историко-теоретическое введение**, в котором и рассматриваются указанные вопросы. Весь же основной текст, следующий за Введением, просто воспроизводится по первому изданию (с небольшими исправлениями и дополнениями). Кроме того, автор решил дать своей книжке и другое, менее сухое название.

30 января 2016

¹ См. Пронский Л. М. Три источника прибыли (введение в общую теорию прибыли, рынка и денег). – М.: Финансы и статистика, 1995.

Историко-теоретическое введение

Итак, в чем же новизна и суть развиваемого здесь подхода?

Чтобы объяснить и показать это, необходимо обратиться к самому развитию экономической мысли, а именно, – рассмотреть кратко и в самых общих чертах, как развивалась экономическая мысль и какие основные этапы она прошла в своем развитии. Что мы и сделаем.

1. Рождение экономической мысли: Меркантилизм

Известно, что экономическая мысль в Европе впервые зародилась примерно в XIV веке в форме так называемого **меркантилизма**, бывшего одновременно и экономической **теорией**, призванной объяснять факты, и политико-экономической **доктриной**, призванной служить руководством к действию (прежде всего – для правительств европейских стран того времени).

Исходной и центральной идеей (принципом) меркантилизма была идея **необходимости** для любой страны иметь **положительный торговый баланс** в ее товарно-денежных обменах с другими странами. Иначе говоря, – чтобы страна больше или дороже продавала и меньше или дешевле покупала на внешних рынках. Ведь если бы деньги (а тогда ими были только золото и серебро) постоянно в больших количествах утекали бы из страны, чем притекали в нее, то в конце концов любая страна оказалась бы полностью «обескровленной» (лишенной денег) и всякая экономическая жизнь в ней, если и не прекратилась бы полностью, то деградировала бы до самого первобытного уровня. Это было всем очевидно.

Поэтому основное внимание в сочинениях меркантилистов уделялось именно **деньгам** и **торговле**, и прежде всего – **международной**. Показательно, в этой связи, например, само название одного из самых знаменитых экономических трактатов того времени, написанного англичанином Т. Маном (1571—1641): «Богатство Англии – во внешней торговле, или баланс нашей внешней торговли как регулятор нашего богатства».

Поскольку меркантилисты считали «настоящим богатством» только деньги, то и все экономические обмены между странами они рассматривали как игру на деньги, причем – как **игру с нулевой суммой**, то есть как такую игру, в которой (денежный) выигрыш одних является одновременно проигрышем для других и возникает (получается) именно **из потерь** последних. В начале игры все ее участники делают денежные ставки (закупают те или иные товары), затем они **обмениваются** этими товарами с учетом тех или иных цен на них, формирующихся **независимо от самих игроков** (по воле рынка), а в конце игры они подсчитывают барыши – кто из них выиграл, а кто проиграл. После чего вся игра возобновляется.

Поскольку в такой игре все постоянно находятся в состоянии риска проигрыша, то и все практические рекомендации ученых того времени сводились в основном к тому, как удерживать золото и серебро в стране или как обеспечить населению их «изобилие». Основными мерами, предохранявшими страну от утечки из нее золота и серебра, были тогда различные протекционистские барьеры, – заградительные тарифы и пошлины, различные ограничения свободы и конкуренции товаров и продавцов и т. д. и т. п. Кроме того, меркантилисты подталкивали правительства своих стран к поиску и завоеванию новых рынков сбыта и месторождений денежных металлов.

Историки науки, пишущие о меркантилизме, чаще всего обращают внимание именно на эту – **практическую** – сторону их учения. Тогда как, с **научной** точки зрения, важнее всего лежащая в основе меркантилизма мысль о **необходимости** поддерживать положительный (или, как минимум, неотрицательный) торговый баланс. Вообще, нет и не может быть никакой полноценной теории там, где отсутствует установление какой-нибудь **необходимости** (невозможности) в ее предмете. В противном случае теоретической мысли просто не из чего исходить для построения своих рассуждений и выводов. Там, где все возможно, не может быть никакой логики, и никакого расчета, а может быть только предположение и гадание.

Поскольку меркантилизм имел в своей основе такую необходимость (мысль о ней), то именно поэтому он и является первой **настоящей теорией** и настоящей наукой (в чем ему часто отказывается), в то время как многие современные «экономические теории» таковыми, строго говоря, не являются.

2. От меркантилистов до Адама Смита

Меркантилизм господствовал в экономической науке на протяжении почти 400 лет – с XIV по XVIII век включительно. И только во второй половине XVIII века появилась впервые новая научная школа, новая экономическая теория, которой удалось внести принципиальные изменения в сами основы экономического мышления. Это была школа (французских) «физиократов», которые сами себя впервые стали называть «экономистами». И эта новая школа впервые предложила и стала пропагандировать среди европейских народов и правительств также и новую («еретическую») политико-экономическую доктрину, резко противопоставив ее старой – меркантилистской. Поэтому физиократов современники называли также и экономической «сектой».

Меркантилисты еще не были людьми чистой науки, – подавляющее большинство из них были практикующими **купцами**, торговцами, причем торговцами, занятыми крупной оптовой и международной торговлей, а не мелкими лавочниками. Поэтому и главное внимание в своих книгах они уделяли именно **торговле**, а не производству, именно **деньгам**, а не товарам, именно правительственной **регламентации**, а не **стихийной** экономической жизни. Наконец, они были в основном **итальянцами** и **британцами**, поскольку именно эти две нации в ту эпоху доминировали в сфере международной торговли. Тогда как континентальные страны – Франция, Германия (за исключением приморских городов, входивших в так называемую Ганзу), Австрия, Россия и т. д. – были сосредоточены в основном на **сельском хозяйстве**.

Поэтому не случайно, что теоретический и доктринальный бунт (революция) против меркантилистской системы созрели и возникли впервые именно во Франции, а не в Италии или Британии, превосходивших и опережавших Францию по своему экономическому развитию. Физиократы восстали против меркантилизма и стали противоречить ему абсолютно по всем пунктам его теории и доктрины, чем резко **перегнули палку** в другую (противоположную) сторону. Они выдвинули на первое место **товары** вместо денег, **производство** – вместо торговли, **производителей** – вместо купцов и лавочников, **внутренние обмены** в стране – вместо международных, **свободу** экономической деятельности – вместо правительственной регламентации и **конкуренцию** – вместо искусственных торговых монополий того времени (их знаменитая доктрина – *Laissez faire et laissez passer*). И сам глава этой школы – Франсуа Кенэ – был не купцом, а врачом (личным лекарем Людовика XV).

Что же касается основной и центральной идеи физиократической системы (ее принципа), то на эту роль была выдвинута идея **об уникальности земли** как источника и «производителя» богатства народов и, следовательно, – идея уникальности **сельского хозяйства** как отрасли национального производства. Всем была очевидна **необходимость** сельского хозяйства как отрасли, производящей необходимое для жизни – продукты питания для всего населения страны. При этом физиократы обратили внимание на то, что только в сельском хозяйстве мы имеем зримое (очевидное) преумножение продукции, за счет которого только и может существовать вся нация – от урожая до урожая. Отдайте некоторое количество гороха повару, говорил Кенэ, и тот вернет вам его в виде каши, ничего к нему не прибавив, но отдайте тот же самый горох земледельцу, и он вернет его вам **с прибытком**.

Отсюда физиократами делался вывод об уникальной производительности сил природы и «бесплодии» человеческого труда, занятого во всех остальных отраслях и сферах, кроме сельского хозяйства. Посеяв весной в землю, например, 1 мешок зерна, земледelec получает осенью от земли от 5 до 15 (а сегодня даже и более) мешков зерна, что **с излишком** возмещает все его затраты (в том числе и на собственное его пропитание и кормление его рабочего скота). В результате у земледельцев остается осенью огромный излишек – «чистый продукт», –

на который можно теперь содержать весь год и неработающих **землевладельцев** (лендлордов), и **короля** с его двором, армией и чиновниками, и всех **ремесленников и торговцев**, которые не способны производить такого излишка и потому вынуждены только перерабатывать и перемещать то, что они получают в виде сырья и полуфабрикатов от земледельцев. Купцы же, по убеждению Кенэ, и вообще ничего не производят. «Торговцы, – писал он, – пользуются богатствами нации, но нации не пользуются богатствами торговцев». Более того, купец, по его словам, «является иностранцем в своем отечестве, ведя торговлю со своими согражданами так же, как и с иностранцами»².

Таким образом, физиократы впервые открыли **другой род необходимости**, обнаружив его не в сфере торговли товарами, а в сфере самого их **производства**. И хотя та форма, в которой они выделили и выразили эту необходимость, и была во многом неудовлетворительной, но им удалось впервые переключить внимание экономической мысли со сферы обращения на сферу производства. Более того, в своей знаменитой «Экономической таблице» Кенэ впервые изобразил принципиальную **макроэкономическую** схему (систему) кругообращения товаров и денег в рамках **замкнутой системы национального хозяйства**, движущей силой которой является ежегодное воспроизводство валового и «чистого» продукта в сельском хозяйстве и его последующее распределения между всеми основными классами общества того времени. Тем самым физиократы подняли экономическую мысль на совершенно новый и более высокий уровень.

Но их система, вместе с тем, была и **полным отрицанием** предшествующей, меркантилистской системы, которая тоже была истинной. Поэтому, согласно (гегелевской) диалектической логике, за системой физиократов должна была последовать новая и более богатая система, которая произвела бы акт **отрицания отрицания** и, тем самым, вернула бы экономическую теорию к ее исходному принципу, удержав при этом и то ценное, что содержалось в его физиократическом отрицании. Иначе говоря, нужна была новая теория, которая **объединила бы** («синтезировала») обе эти, противоречащие друг другу предшествующие системы в рамках единой и более богатой системы. И такой новой и синтетической системой и явилась как раз знаменитая экономическая теория британца (шотландца) Адама Смита.

Адам Смит, с одной стороны, просто воспринял и продолжил развитие физиократического (натуралистического) анализа, направив свою теорию и доктрину также **против меркантилизма**, но, с другой стороны, поскольку сам он был все-таки британцем, а не французом, то он никак не мог согласиться с принижением (и даже третирующим) «купцов, ремесленников и мануфактуристов», объявленных физиократами «бесплодным классом». И поэтому Смит вынужден был искать какое-то **оправдание** (как теоретическое, так и доктринальное) их деятельности. В частности, он поставил своей целью доказать, что «чистый продукт» (или некий его аналог) производится не только в сельском хозяйстве, но также и в промышленности, и в торговле.

Однако никакой ясной и отчетливой теории на этот счет ему так и не удалось создать. Точнее, выдвинул на этот счет одновременно **множество** различных теорий (идей), ни одну из которых он не сумел развить до конца. Иначе говоря, Адам Смит взял читателей не столько логикой своей мысли, сколько числом различных мыслей, заимствованных им у других и объединенных в его книге во многом **эклектически**.

Последнее, видимо, следует списать на общий традиционный недостаток (или специфическую особенность) британского мышления вообще, которое принципиально эмпирично, практично и стремится избегать парадоксов. Но всякое последовательное развитие любой мысли неизбежно приводит к парадоксам. Поэтому британский ум обычно, дойдя до этого пункта, предпочитает свернуть с дороги и возвратиться к своему знаменитому здравому

² Дроздов В. В. Франсуа Кенэ. – М.: Мысль, 1988. С. 85—86.

смыслу (то есть, попросту – к фактам опыта и практическим соображениям). Поэтому в знаменитой книге Адама Смита, строго говоря, вообще нет никакой оригинальной экономической теории, но есть **компендиум** всех известных ему на тот момент теорий (меркантилистских и натуралистических), соединенных под одной обложкой лишь желанием ее автора **примирить** их с британским здравым смыслом и интересами самой Великобритании, в первую очередь. Такова уж природная особенность британского ума, – когда он сталкивается с какой-нибудь непосильной для него теоретической проблемой, он просто подгоняет ее решение так, чтобы оно не противоречило существующей практике и его собственным интересам. Так действуют обычно все троечники в школе. И так же действуют в науке британцы.

Поэтому не случайно, что и следующие за Смитом двое выдающихся «синтезаторов» экономической мысли своего времени – Дж. Ст. Милль и А. Маршалл – были тоже британцами.

3. От Адама Смита до Джона Стюарта Милля

В числе прочего Смит, как известно, объявил в своей книге, что «богатство наций» производится не землей, а **трудом** («годовичным трудом нации»), который он называет то единственным, то только главным источником всех богатств, и на этой основе он и пытается в основном доказать, что труд является «производительным» не только в сельском хозяйстве, но также и в торговле, в ремеслах и мануфактурах. При этом все же некоторые виды труда Смит тоже отнес к «непроизводительным». Но даже и этой своей, крайне путаной, точки зрения Смит не смог выдержать до конца, и параллельно объявлял источниками богатства также и **землю**, и **капитал**, и все это вместе.

Поэтому у Смита каждый читатель мог найти и выделить самые разные теории и идеи, и развивать затем те из них, которые ему самому по какой-либо причине больше нравились или казались ему более истинными.

Так, Дэвид Рикардо и Карл Маркс, в частности, последовательно развили его **трудовую** теорию стоимости. А французский позитивист Сэй (в противоположность им) разработал теорию **«факторов производства**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.